

АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ВЕРА И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЕРЫ И РАЗУМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

¹Г.Д. Хусаинова*, ²Н.А. Нургалиев, ³Ф.С. Кенжебекова

^{1,2} Актюбинский региональный университет им. К.Жубанова (Актобе, Казахстан)

³Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Казахстан)

¹gkhussainova@zhubanov.edu.kz, ²nurgaliyev_71@mail.ru, ³fariza_phd04@mail.ru

¹G.D. Khussainova*, ²N.A. Nurgaliyev, F.S. ³Kenzhebekova

^{1,2} K. Zhubanov Aktobe Regional University (Aktobe, Kazakhstan)

³Sarsen Amanzholov East Kazakhstan university (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

¹gkhussainova@zhubanov.edu.kz, ²nurgaliyev_71@mail.ru, ³fariza_phd04@mail.ru

Ссылка: Хусаинова Г.Д., Нургалиев Н.Н., Ф.С. Кенжебекова. Алгоритмическая вера и трансформация проблемы веры и разума в цифровую эпоху // *Аль-Фараби*. – 2026. – Т.24. № 3 (95). – С. 135-148.

Аннотация. Цифровые технологии сегодня влияют не только на способы получения информации, но и на сами основания человеческого познания. Если раньше вопрос об истинности знания связывался с верой, разумом или научным доказательством, то в цифровую эпоху всё большую роль начинают играть алгоритмы. В статье рассматривается, каким образом распространение алгоритмических систем меняет традиционное понимание соотношения веры и разума. Авторы исходят из того, что современный человек всё чаще доверяет информации не потому, что способен её проверить, а потому, что она получена через поисковые системы, рекомендательные сервисы или технологии искусственного интеллекта. Для описания данного явления предлагается понятие «алгоритмическая вера», понимаемое как особая форма доверия к результатам алгоритмической обработки данных. Обосновывается тезис о том, что алгоритм постепенно превращается из технического инструмента в нового посредника между человеком и знанием. Особое внимание уделяется феномену алгоритмического авторитета. Показано, что в цифровой культуре складывается новая модель легитимации знания, в которой рекомендации алгоритмов всё чаще воспринимаются как основание для принятия решений и формирования представлений о реальности. Авторы приходят к выводу, что главный философский вызов цифровой эпохи связан не столько с развитием искусственного интеллекта, сколько с изменением механизмов доверия и перераспределением интеллектуального авторитета между человеком и алгоритмом.

Ключевые слова: вера, разум, алгоритм, алгоритмическая вера, эпистемологический авторитет, искусственный интеллект, цифровая культура, философия технологий.

* Автор-корреспондент: Г.Д. Хусаинова, gkhussainova@zhubanov.edu.kz

Введение

Цифровизация обычно рассматривается как технологический процесс, связанный с развитием информационных систем, искусственного интеллекта и цифровых коммуникаций. Однако её значение выходит далеко за пределы технологической сферы. Сегодня цифровые технологии участвуют не только в передаче информации, но и в формировании представлений о том, что следует считать достоверным знанием. Меняются сами механизмы доверия, на которых традиционно основывался процесс познания.

Как справедливо отмечает А.Г. Косиченко, цифровизация «стремится стать мировоззрением эпохи, доминирующей реальностью» [1, с. 66]. В этом смысле изменения касаются не только способов обработки информации, но и представлений человека о знании, истине и источниках доверия.

Проблема веры и разума на протяжении всей истории философии являлась одним из ключевых вопросов осмысления истины. В разные эпохи вера и разум понимались по-разному, но важно, что именно через них человек стремился обосновать свои представления о мире и отличить истинное от ложного. Вера давала доверие к откровению и традиции, разум давал доверие к доказательству и критической аргументации.

Современные исследования цифровизации, как правило, сосредоточены на том, как она влияет на экономику, образование и социальные институты. При этом значительно меньше внимания уделяется вопросу о том, как цифровые технологии изменяют основания доверия к знанию. Отметим, что именно в этой сфере происходят наиболее глубокие изменения.

Сегодня человек получает информацию через поисковые системы, рекомендательные сервисы и технологии искусственного интеллекта. Алгоритмы обеспечивают доступ к данным и, одновременно, отбирают и интерпретируют их ещё до того, как они становятся объектом осмысления человеком. Получается, что между человеком и реальностью возникает новый посредник, который влияет на то, как происходит формирование представлений об истине.

Философское значение этого процесса пока недооценено. Если в религиозной культуре основанием доверия выступало откровение, а в научной культуре - рациональное доказательство, то в цифровую эпоху роль играет алгоритмическая рекомендация. Достоверность информации не связывается с её самостоятельной проверкой, а связывается с доверием к алгоритмическим системам.

В статье выдвигается тезис о том, что цифровая эпоха формирует новую форму эпистемологического доверия - это алгоритмическая вера. Под алгоритмической верой понимается принятие информации в качестве достоверной на основании доверия к алгоритму без непосредственного понимания механизмов формирования результата. В этой связи предлагается рассматривать алгоритм не только как технический инструмент, но и как нового носителя эпистемологического авторитета.

Научная новизна исследования состоит в концептуализации алгоритмической веры и алгоритмического авторитета как взаимосвязанных феноменов циф-

ровой цивилизации. Автор исходит из того, что традиционная дихотомия «вера - разум» уже не в полной мере отражает особенности современной структуры познания и нуждается в дополнении третьим элементом, коим является алгоритм. Цифровая эпоха рассматривается как период формирования новой конфигурации отношений между верой, разумом и алгоритмом.

Цель статьи заключается в выявлении особенностей трансформации проблемы веры и разума в условиях цифровизации общества и в философском осмыслении алгоритмической веры как новой формы эпистемологического доверия.

Методология

Методологическую основу исследования составляют историко-философский, сравнительный, герменевтический и социально-философский подходы.

Историко-философский анализ позволяет проследить, как менялись представления о соотношении веры и разума в античной, средневековой и новоевропейской философии. Обращение к этим традициям необходимо для понимания того, какие основания доверия к знанию существовали до появления цифровой среды. Сравнительный метод позволяет выявить как преемственность, так и принципиальные различия между историческими и современными формами эпистемологического доверия. Герменевтический подход применяется для интерпретации смыслов, возникающих в процессе взаимодействия человека с цифровыми технологиями. В рамках данного подхода алгоритмы рассматриваются не только как технические инструменты обработки данных, но и как особая форма посредничества между субъектом и знанием.

Теоретическую основу работы составляет социально-философский анализ процессов цифровизации и алгоритмизации современного общества. Особое внимание уделяется влиянию искусственного интеллекта, цифровых платформ и рекомендательных систем на изменение познавательных практик человека.

Сочетание указанных методов необходимо для рассмотрения феномена алгоритмической веры как новой формы эпистемологического доверия, основанной на принятии информации через доверие к алгоритмическим системам без возможности их полной самостоятельной проверки. Алгоритм рассматривается не только как инструмент, а как трансформация современных механизмов доверия к знанию.

Вера и разум как классические способы достижения истины

Проблема соотношения веры и разума относится к числу фундаментальных вопросов философии и на протяжении многих столетий определяла способы осмысления истины, знания и познавательных возможностей человека. Несмотря на различие философских школ и исторических эпох, вера и разум традиционно выступали механизмами легитимации знания и формирования представлений о действительности.

В античной философии у Платона истина связывается с интеллектуальным постижением сущности вещей, а у Аристотеля разум становится главным инструментом познавательной деятельности человека. Рациональность рассматривается как метод выявлять причинно-следственные связи и достигать достоверного знания при помощи логического анализа и доказательства. Постепенно сложилось представление о том, что именно разум позволяет человеку достигать объективного знания о мире.

В Средние века спор о вере и разуме выходит на первый план. Мыслители стремились понять, противоречат ли друг другу религиозная вера и человеческий разум или они ведут человека к одной истине разными путями. Поэтому в христианской философии вера рассматривалась не как отказ от мышления, а как способ постижения мира. Наиболее полно идея согласования веры и разума была разработана схоластами, для которых откровение и рациональное познание выступали двумя взаимодополняющими источниками истины.

В эпоху Нового времени вера постепенно перестаёт быть главным основанием знания. На первый план выходит разум, а вместе с ним опыт и критическое мышление. Истина связывается не с авторитетом традиции, а с доказательством и возможностью проверки. В этот период есть убеждение, что человек способен самостоятельно познавать мир, опираясь на собственный разум.

При всех исторических различиях вера и разум решали одну задачу. Они помогали человеку обрести уверенность в истинности своих представлений о мире. Для верующего таким основанием становились откровение и религиозная традиция, для рационалиста - это доказательство и критическая проверка фактов. Поэтому спор между верой и разумом был не столько спором об истине, сколько спором о том, на каком основании ей следует доверять. Как отмечает Н. Луман: «описание мира и общества понималось как религиозная истина» [2, с. 26]. В этом смысле и вера, и разум могут рассматриваться как различные способы организации доверия к знанию.

Современные исследования цифровизации показывают, что традиционные формы рациональности подвергаются существенной трансформации под воздействием цифровых технологий. По мнению Д.В. Иванова, «алгоритмическая рациональность - это схема восприятия реальности в виде динамичной и гибридной совокупности объектов, успешное обращение с которыми предстает как выстраивание сети отношений между ними в соответствии с программой, последовательностью решения стандартных задач» [3, с. 25]. Аналогичную тенденцию отмечает Р. Сартаева, подчеркивая, что цифровая трансформация связана с формированием «новой социокультурной реальности (цифровой реальности), в которой изменится онтологический статус человека, его этико-онтологическое отношение к себе и окружающему миру» [4, с. 44].

В классической философской традиции вопрос о достоверности знания всегда решался через обращение либо к вере, либо к разуму. Даже при наличии различных школ и подходов эти категории сохраняли статус фундаментальных оснований истины. Цифровая эпоха ставит под сомнение эту модель. Современ-

ный человек получает знания при помощи поисковых систем, рекомендательных алгоритмов и систем искусственного интеллекта и при этом не имея возможности самостоятельно проверить большую часть поступающей информации. В результате доверие меняется от традиционных источников истины религиозного авторитета и рационального доказательства к алгоритмам, которые определяют доступ человека к информации.

В религиозной традиции вера никогда не сводилась к слепому принятию истины. В исламской философии аль-Фараби рассматривал разум как важнейшее средство постижения порядка мироздания и достижения истины [5], а Ибн Рушд последовательно отстаивал согласованность философского знания и религиозного откровения [6]. В христианской схоластике Фома Аквинский стремился показать внутреннюю взаимосвязь веры и рационального познания, утверждая, что между истинами разума и истинами откровения не может существовать принципиального противоречия. Классическая философская традиция исходила из того, что вера не отменяет разум, а предполагает его участие. Именно в этом контексте алгоритмическая вера представляет особый интерес, потому что она способна функционировать без рационального понимания оснований доверия.

Цифровизация не отменяет проблему веры и разума, а переводит ее в новое измерение и создает предпосылки для формирования концепции алгоритмической веры как особой формы отношения человека к знанию.

Цифровизация как трансформация структуры познания

В индустриальную эпоху основными посредниками между человеком и информацией выступали образовательные институты, научное сообщество и т.д., но в современном цифровом обществе эту функцию выполняют алгоритмические системы. Изменяется сама структура познания и формирование представлений об истине и достоверности.

Как отмечает Р. Сартаева: «Одной из конституирующих особенностей новой социокультурной реальности является феномен глобальной цифровизации как системы открытой информации, основанной на новых инфокоммуникациях и влияющей на все социокультурные процессы» [4, с. 47]. В условиях цифровой среды информационные потоки приобретают беспрецедентный масштаб, а объем производимых данных многократно превосходит возможности их индивидуального осмысления. Это приводит к тому, что субъект познания оказывается вынужден делегировать часть когнитивных функций техническим системам.

Последствия цифровизации в том, что стало изменение способов обращения человека со знанием. В классической эпистемологии путь к истине связывался с личным усилием, сомнением, проверкой, а в цифровой среде человек оказывается перед потоком информации, который невозможно охватить собственными силами. И в этих условиях функцию отбора берут на себя поисковые алгоритмы и цифровые системы. Они не только обеспечивают доступ к информации, но и определяют то, какую информацию человек увидит и сочтёт значимой.

Д.В. Иванов характеризует данный процесс так: «Экспансия цифровых технологий, оправдываемая высвобождением труда в результате автоматизации производственных процессов, приводит к тому, что алгоритмическая рациональность замещает коммуникативную рациональность, человеческую субъективность и субъектность» [3, с. 25]. По мнению исследователя, алгоритмы постепенно превращаются в универсальный механизм организации социальных процессов, определяя способы коммуникации и формы принятия решений, оценки событий и интерпретации реальности. Алгоритмическая рациональность предполагает передачу значительной части функций выбора и оценки автоматизированным системам. Это качественно меняет положение человека в процессе познания.

Особенность нашей эпохи в том, что алгоритмы дают доступ к информации и, одновременно, выступают посредниками между субъектом и знанием. Пользователь получает не весь массив данных, а уже отобранную, ранжированную и интерпретированную информацию. При этом критерии отбора остаются непрозрачными для людей. Следовательно, доверие начинает переноситься не на содержание информации как таковой, а на механизмы ее алгоритмической обработки. Это свидетельствует о формировании новой модели эпистемологического взаимодействия, когда алгоритм начинает выполнять функции, которые ранее принадлежали только разуму. На этой основе возникает феномен алгоритмической веры как особой формы доверия к результатам алгоритмической обработки данных. Средневековый человек доверял священному тексту, человек Нового времени - научному доказательству, а современный пользователь доверяет результату поиска. При этом вопрос о том, почему именно этот результат оказался первым, даже не возникает.

К вопросу об алгоритмической вере

Итак, складывается новая форма отношения к знанию, которая требует самостоятельного философского осмысления.

На первый взгляд может показаться, что доверие цифровым технологиям является лишь разновидностью рационального поведения. Действительно, человек использует алгоритмы потому, что они позволяют быстрее находить информацию, анализировать большие объемы данных и решать практические задачи. Но проблема заключается в том, что большинство пользователей не понимает принципов работы этих систем. Они не способны проверить процессы, лежащие в основе алгоритмических решений. В результате доверие возникает не вследствие понимания, а вследствие убежденности в эффективности технологии. Конечно, ряд исследователей может возразить, что алгоритм не является самостоятельным субъектом познания, поскольку его функционирование определяется человеческими решениями и социальными институтами.

На данное обстоятельство обращал внимание Н. Луман, рассматривая доверие как механизм снижения сложности социального мира. По его мнению, че-

ловек вынужден доверять множеству систем и институтов, устройство которых он не способен полностью контролировать или понимать [2, с. 58]. В цифровую эпоху эта зависимость приобретает новые формы. Раньше доверие было связано преимущественно с государством, религиозными институтами или научным сообществом, но сегодня объектом доверия становятся алгоритмические системы.

Подобная тенденция наблюдается и в Казахстане. За последние годы цифровые сервисы стали неотъемлемой частью повседневной жизни граждан. По данным Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан, более 90 % государственных услуг доступны в электронном формате, а количество пользователей экосистемы eGov превышает 15 миллионов человек [7]. Это свидетельствует о том, что взаимодействие граждан с государством осуществляется через цифровые платформы и алгоритмические механизмы обработки данных. Как отмечают Б.И. Карипбаев, С.М. Жакин и Г.Р. Сейфуллина, цифровизация выступает не только технологическим, но и социокультурным процессом, поскольку «Казахстан, выбирая путь цифровой трансформации, принимает ответственность за своё будущее, формируя уникальную идентичность в глобальном контексте» [8, с. 544]. Ранее Г. Шерязданова также подчёркивала: «электронные ИКТ обеспечивают новые формы коммуникаций, взаимодействия между гражданами и различными государственными органами управления». [9, с 201]. В результате электронные коммуникации трансформируют систему государственного управления, делая её более прозрачной и подотчётной обществу.

Важно отметить, что в данном случае доверие формируется не только к государственным институтам, но и к алгоритмам, обеспечивающим работу цифровых сервисов. Пользователь, получая государственную услугу, оформляя цифровой документ или обращаясь к интеллектуальным системам поиска информации, как правило, не анализирует принципы обработки данных и принятия решений. Достаточным основанием доверия становится сам факт успешного функционирования системы. Тем самым алгоритмы включаются в структуру повседневного опыта и начинают выступать посредниками между человеком и социальными институтами.

На наш взгляд, здесь возникает своеобразный парадокс алгоритмической веры. Парадокс заключается в том, что доверие растёт не вместе с пониманием, а нередко вопреки его отсутствию. Чем сложнее становятся алгоритмы, тем выше уровень общественного доверия к ним и одновременно тем ниже возможность их самостоятельной проверки со стороны пользователя. По мере усложнения алгоритмов человек вынужден принимать их решения как данность, не имея возможности проследить логику их формирования.

Конечно, только лишь обращения к понятию рациональности недостаточно для объяснения происходящих изменений. Д.В. Иванов справедливо отмечает, что алгоритмическая рациональность становится важнейшей характеристикой цифрового общества [3, с. 22]. Но сама рациональность алгоритма еще не объясняет готовность человека принимать его решения как достоверные. Между

техническим функционированием системы и признанием ее результатов существует особое пространство доверия.

Для описания этого явления в статье вводится понятие алгоритмической веры. Под ним понимается принятие информации как достоверной на основании доверия к алгоритмической системе без самостоятельной проверки того, каким образом был получен результат. В такой ситуации человек доверяет уже не религиозному авторитету и не силе рационального доказательства, а алгоритму, который выступает посредником между ним и знанием. Подобное смещение акцента с самостоятельного осмысления на доверие цифровым посредникам затрагивает не только сферу познания, но и более широкий вопрос о месте человека в условиях цифровой трансформации общества. В этой связи Б.А. Аманиязова и Г.Т. Утешева обращают внимание на проблему сохранения человеческой субъектности и смысла в эпоху цифровизации [10, с. 123].

Интересно, что в структурном отношении алгоритмическая вера обнаруживает определенное сходство с феноменом откровения. Если в религиозной традиции откровение означало получение истины из источника, превосходящего познавательные возможности отдельного человека, то в цифровой культуре пользователь также получает готовый ответ от системы, внутренние механизмы которой остаются для него скрытыми. Конечно, речь не идет об отождествлении религиозного и цифрового опыта. Но сама структура доверия в обоих случаях говорит о принятии результата без полного доступа к процессу его возникновения.

Таким образом, алгоритмическая вера представляет собой особую форму эпистемологического доверия, характерную для цифровой эпохи. Ее появление свидетельствует о том, что традиционная схема отношений между верой и разумом уже не способна полностью описать современные механизмы легитимации знания.

От веры и разума к алгоритмическому авторитету

На протяжении истории менялись не только способы познания, но и носители интеллектуального авторитета. В традиционном обществе таким авторитетом выступала религиозная традиция, в эпоху модерна — научное знание. Нынешняя эпоха формирует принципиально новую ситуацию. Функции определения достоверности переходят к алгоритмическим системам.

В связи с этим уместно ввести понятие эпистемологического авторитета. Под эпистемологическим авторитетом понимается источник, которому общество доверяет право определять, что следует считать знанием, заслуживающим доверия. В различные исторические периоды таким авторитетом могли выступать религиозные институты, философские школы, научное сообщество или экспертное знание. В цифровом обществе на эту роль активно претендуют алгоритмы.

Алгоритмы определяют порядок новостей в информационной ленте, предлагают рекомендации, формируют результаты поисковой выдачи, оценивают репутацию пользователей и участвуют в принятии социально значимых решений. Человек стал-

кивается не с реальностью непосредственно, а с реальностью, уже прошедшей алгоритмическую интерпретацию. Алгоритм выполняет функцию определения того, что заслуживает внимания, доверия и признания в качестве знания.

Историческая эволюция оснований доверия может быть представлена следующим образом: религиозное откровение - рациональное доказательство - алгоритмическая рекомендация; религиозный авторитет - научный авторитет - алгоритмический авторитет.

Данная схема не означает полного исчезновения религии или рациональности. Но она позволяет увидеть изменение культурного центра тяжести. Если ранее человек задавался вопросом: «Во что верить?», то сегодня возникает другой вопрос: «Что покажет алгоритм?».

Поэтому недостаточно рассматривать современную ситуацию через классическую дихотомию веры и разума. Более подходящей будет модель «вера - разум - алгоритм». В данной триаде вера обеспечивает смысловое измерение человеческого существования, разум осуществляет критическую проверку и обоснование знания, а алгоритм организует и структурирует информационную реальность.

Проблема возникает тогда, когда алгоритм начинает претендовать не только на организацию знания, но и на определение его истинности. В этом случае алгоритмическое посредничество превращается в алгоритмический авторитет. Возникает риск постепенной замены критического мышления автоматизированным доверием к результатам цифровой обработки данных.

На наш взгляд, именно здесь проходит главный философский разлом цифровой эпохи. Вопрос заключается уже не в том, противостоит ли вера разуму, а в том, способен ли разум сохранить свою автономию в условиях возрастающего влияния алгоритмических авторитетов. От ответа на этот вопрос зависит не только будущее познания, но и судьба человека как самостоятельного субъекта мышления.

Формирование алгоритмической веры ставит вопрос, выходящий далеко за пределы технологий. Речь идет не только о доверии к цифровым системам, но и о трансформации самого субъекта познания. На протяжении всей истории философии способность человека самостоятельно мыслить рассматривалась как важнейшее условие свободы. Независимо от различий между религиозными и рационалистическими концепциями предполагалось, что человек способен нести ответственность за свои убеждения и суждения. Цифровая эпоха заставляет вновь обратиться к этой проблеме.

Нужно отметить, что алгоритмическая вера не является исключительно негативным явлением. Современный мир настолько сложен и информационно насыщен, что полный отказ от доверия алгоритмическим системам невозможен. Искусственный интеллект сильно расширяет когнитивные возможности человека и обеспечивает быстрый доступ к огромным массивам данных. И в этом смысле алгоритмы становятся необходимым условием ориентации в современной среде. Но пользователь привыкает получать уже готовые ответы, не задаваясь вопросом об основаниях их достоверности. Критическое осмысление мо-

жет уступать место автоматизированному принятию решений. Одной из важных философских проблем современности становится вопрос о сохранении критического мышления и автономии разума в условиях возрастающей зависимости человека от цифровых технологий и интеллектуальных систем.

Нам думается, главная опасность заключается не в том, что алгоритмы станут умнее человека. Более серьезной проблемой может стать то, что человек постепенно откажется от реализации собственных познавательных способностей. История философии показывает, что разум формируется и развивается благодаря сомнению, критике и постоянной проверке знания. Алгоритмическая вера, напротив, создает соблазн доверять без понимания. В результате может возникнуть ситуация, когда объем доступной информации будет постоянно возрастать, а способность к ее самостоятельному осмыслению - сокращаться.

Поэтому важно различать доверие к алгоритму и подчинение алгоритму. Первое является необходимым элементом функционирования цифрового общества, второе означает утрату интеллектуальной автономии субъекта. Если алгоритм начинает восприниматься как безусловный источник истины, то он приобретает статус нового эпистемологического авторитета. В отличие от религиозных и научных авторитетов прошлого такой авторитет, как правило, остается скрытым за интерфейсами цифровых платформ и сложностью вычислительных процессов. Сегодня появились системы, которые способны не только хранить и передавать информацию, но и создавать интерпретации и аргументы. Граница между человеческим мышлением и алгоритмической обработкой данных становится менее очевидной.

Поэтому проблема алгоритмической веры должна рассматриваться не как частный аспект цифровизации, а как одна из фундаментальных философских проблем XXI века. Ее значение определяется тем, что она затрагивает базовые основания человеческого существования, то есть способность различать знание и мнение, самостоятельно формировать суждения и нести ответственность за собственный выбор.

Возможно, алгоритмическая вера станет одной из определяющих форм сознания XXI века. Эпоха, провозгласившая максимальную доступность информации, одновременно создает условия для новой зависимости человека от непрозрачных источников знания. Религиозный человек доверял Богу, человек модерна разуму, а человек цифровой эпохи доверяет алгоритму. Главный вопрос будущего состоит не в том, сможет ли искусственный интеллект мыслить как человек, а в том, сохранит ли человек способность мыслить без постоянной опоры на алгоритм.

Заключение

Цифровая эпоха возвращает философию к одному из самых старых вопросов человеческой культуры, к вопросу о том, кому и почему человек доверяет в процессе познания. На протяжении истории такими основаниями доверия вы-

ступали религиозная традиция, философская рефлексия, научное доказательство и экспертное знание. Сегодня в эту систему включаются алгоритмы, которые становятся неотъемлемой частью повседневного опыта человека.

Наше исследование показывает, что значение цифровизации не сводится к появлению новых технологий. Важнее то, что меняется сама структура отношений между человеком и знанием. Современный человек уже не сталкивается с информацией непосредственно, а взаимодействует с уже отобранной, и интерпретированной алгоритмами реальностью. То есть алгоритмы начинают играть роль своеобразных посредников между субъектом и миром.

В этих условиях проблема веры и разума приобретает новое содержание. Если раньше основной философский конфликт возникало между откровением и рациональным доказательством, то сегодня становится вопрос о месте алгоритмов в системе человеческого познания. Поэтому современную ситуацию нужно описывать не только через противопоставление веры и разума, но и через их взаимодействие с алгоритмическими формами организации знания.

Но отметим, что будущее цифровой цивилизации определяется не самими алгоритмами, а тем, каким образом человек будет выстраивать отношения с ними. Алгоритмы способны расширять интеллектуальные возможности, однако они не могут заменить способность к сомнению, критическому суждению и самостоятельному поиску истины. Сохранение этих качеств остаётся важнейшим условием человеческой свободы.

Поэтому главный вопрос цифровой эпохи связан не столько с развитием искусственного интеллекта, сколько с судьбой человеческого разума. Сможет ли человек использовать алгоритмы как средство расширения собственных познавательных возможностей или передаст им право определять границы допустимого знания. Этот вопрос во многом определит характер будущей культуры и место человека в ней.

Список литературы

1 Косиченко А.Г. Мировоззренческие и идейные основания цифровизации // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Философия». – 2024. – Т. 6. – № 4. – С. 65–73.

2 Луман Н. Самоописания. Пер. с нем) А Антоновский, Б.Скуратов, М.Тимофеева. М.:Издательство «Логос», ИТДГК «Гнозис». -2009-320 с.

3 Иванов Д.В. Критическая теория цифровизации: господство алгоритмической рациональности и бунт аутентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – Т. 26. – № 3. – С. 8–34.

4 Сартаева Р. К вопросу цифровой трансформации мирового и казахстанского социума: «глобальное» и «национальное», этико-правовые аспекты // Аль-Фараби. – 2024. – Т. 85. – № 1. – С. 40–58.

5 Алтаев Ж.А. Аль-Фараби и современность.– Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 284 с.

6 Сандыбаев Ж., Абжалов С. Проблема «знания» и «веры» в философии Ибн Рушда // Eurasian Journal of Religious Studies. – 2021. – Т. 27. – № 3. – С. 4–11.

7 Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан. Показатели и достижения за 2025 год Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития РК // GOV.KZ. – 02.01.2026. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/maidd/press/news/details/1136177?lang=ru> (дата обращения: 10.06.2026).

8 Карипбаев Б.И., Жакин С.М., Сейфуллина Г.Р. Формат цифровизации Казахстана: идентичность и будущее // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2025. – Т. 29. – № 2. – С. 535–547.

9 Шерьязданова Г. Цифровой Казахстан: роль электронных ИКТ в современных условиях казахстанской действительности // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Социологические и политические науки. – 2020. – Т. 71. – № 3. – С. 196–207.

10 Аманиязова Б.А., Утешева Г.Т. Смысл человека в цифровую эпоху: философское осмысление // Вестник Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова. – 2025. – Т. 80. – № 2. – С. 120–129.

11 Дунаев В.Ю., Жусупова А.С. и др. Информационно-цифровая трансформация повседневности в экспертных оценках и общественном восприятии (кейс Казахстана) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2025. – Т. 25. – № 4. – С. 716–733.

12 Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 564 с.

13 Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. – М.: Синдбад, 2023. – 496 с.

14 Флориди Л. Этика информации / пер. с англ. – М.: АСТ, 2022. – 448 с.

15 Стрекалова Н.Д. Цифровизация общества: философские и социальные последствия // Вопросы философии. – 2023. – № 8. – С. 45–57.

16 Яковлева Е.Л. Искусственный интеллект и трансформация субъекта в цифровую эпоху // Философские науки. – 2024. – Т. 67. – № 5. – С. 91–106

Transliteration

1 Kosichenko A.G. Mirovozzrencheskie i idejnye osnovanija cifrovizacii // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija «Filosofija». – 2024. – Т. 6. – № 4. – С. 65–73.

2 Luman N. Samoopisanija. Per. s nem) A Antonovskij, B. Skuratov, M. Timofeeva. M.: Izdatel'stvo «Logos», ITDGK «Gnozis». -2009-320 s.

3 Ivanov D.V. Kritičeskaja teorija cifrovizacii: gospodstvo algoritmičeskoj racional'nosti i bunt autentičnosti // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2023. – Т. 26. – № 3. – С. 8–34.

4 Sartaeva R. K voprosu cifrovoj transformacii mirovogo i kazahstanskogo sociuma: «global'noe» i «nacional'noe», jetiko-pravovye aspekty // Al'-Farabi. – 2024. – Т. 85. – № 1. – С. 40–58.

5 Altaev Zh.A. Al'-Farabi i sovremennost'. – Almaty: Kazak universiteti, 2020. – 284 s.

6 Sandybaev Zh., Abzhalov S. Problema «znanija» i «very» v filosofii Ibn Rushda // Eurasian Journal of Religious Studies. – 2021. – Т. 27. – № 3. – С. 4–11.

7 Ministerstvo iskusstvennogo intellekta i cifrovogo razvitija Respubliki Kazahstan. Pokazateli i dostizhenija za 2025 god Ministerstva iskusstvennogo intellekta i cifrovogo razvitija RK // GOV.KZ. – 02.01.2026. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/maidd/press/news/details/1136177?lang=ru> (data ob-rashhenija: 10.06.2026).

8 Karipbaev B.I., Zhakin S.M., Sejfullina G.R. Format cifrovizacii Kazahstana: identichnost' i budushhee // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Se-rija: Filosofija. – 2025. – T. 29. – № 2. – S. 535–547.

9 Sher'jazdanova G. Cifrovoy Kazahstan: rol' jelektronnyh IKT v sovremennyh usloviyah kazahstanskoy dejstvitel'nosti // Vestnik KazNPU imeni Abaja. Serija: Sociolo-gicheskie i politicheskie nauki. – 2020. – T. 71. – № 3. – S. 196–207.

10 Amanijazova B.A., Utesheva G.T. Smysl cheloveka v cifrovuju jepohu: filosofskoe osmyslenie // Vestnik Aktjubinskogo regional'nogo universiteta imeni K. Zhubano-va. – 2025. – T. 80. – № 2. – S. 120–129.

11 Dunaev V.Ju., Zhusupova A.S. i dr. Informacionno-cifrovaja transformacija povse-dnevnosti v jekspertnyh ocenkah i obshhestvennom vosprijatii (kejs Kazahstana) // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija. – 2025. – T. 25. – № 4. – S. 716–733.

12 Kastel's M. Vlast' kommunikacii / per. s angl. – M.: Izdatel'skij dom Vysshej shko-ly jekonomiki, 2020. – 564 s.

13 Harari Ju.N. Homo Deus. Kratkaja istorija budushhego / per. s angl. – M.: Sindbad, 2023. – 496 s.

14 Floridi L. Jetika informacii / per. s angl. – M.: AST, 2022. – 448 s.

15 Strekalova N.D. Cifrovizacija obshhestva: filosofskie i social'nye posledstvija // Vo-prosy filosofii. – 2023. – № 8. – S. 45–57.

16 Jakovleva E.L. Iskusstvennyj intellekt i transformacija sub#ekta v cifrovuju jepo-hu // Filosofskie nauki. – 2024. – T. 67. – № 5. – S. 91–106

Г.Д. Хусаинова, Н.А. Нұрғалиев, Ф.С. Кенжебекова

Алгоритмдік сенім және цифрлық дәуірдегі сенім мен ақыл мәселесінің транс-формациясы.

Аңдатпа. Бүгінде цифрлық технологиялар ақпарат алу тәсілдеріне ғана емес, сонымен қатар адамның танымының негіздеріне де ықпал етуде. Егер бұрын білімнің ақиқаттығы мәселесі сеніммен, ақылмен немесе ғылыми дәлелдеумен байланыстырылса, цифрлық дәуірде алгоритмдердің рөлі барған сайын артып келеді. Мақалада алгоритмдік жүйелердің кеңінен таралуы сенім мен ақылдың арақатынасы туралы дәстүрлі түсінікті қалай өзгертетіні қарастырылады. Авторлар қазіргі адамның ақпаратқа оны тексере алатындықтан емес, іздеу жүйелері, ұсынымдық сервистер немесе жасанды интеллект тех-нологиялары арқылы алғандықтан жиі сенім білдіретінін негізге алады. Осы құбылысты сипаттау үшін «алгоритмдік сенім» ұғымы ұсынылады, ол деректерді алгоритмдік өңдеу нәтижелеріне деген ерекше сенім түрі ретінде түсіндіріледі. Алгоритмнің біртіндеп техникалық құралдан адам мен білім арасындағы жаңа делдалға айналып келе жатқаны туралы тұжырым негізделеді. Ерекше назар алгоритмдік бедел феноменіне аударылады. Цифрлық мәдениетте білімді легитимациялаудың жаңа үлгісі қалыптасып келе жатқаны көрсетіледі, мұнда алгоритмдердің ұсынымдары шешім қабылдау мен шындық туралы түсініктерді қалыптастырудың негізі ретінде барған сайын жиі қабылданады. Авторлар цифрлық дәуірдің басты философиялық сын-қатері жасанды интеллекттің дамуымен ғана емес, сонымен бірге сенім тетіктерінің өзгеруімен және интеллектуалдық беделдің адам мен алгоритм арасында қайта бөлінуімен байланысты деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: сенім, ақыл, алгоритм, алгоритмдік сенім, эпистемологиялық бедел, жасанды интеллект, цифрлық мәдениет, технология философиясы.

G.D. Khussainova, N.A. Nurgaliyev, F.S. Kenzhebekova

Algorithmic faith and the transformation of the problem of faith and reason in the digital age

Abstract. Digital technologies today influence not only the ways information is obtained but also the very foundations of human cognition. Whereas the question of the validity of knowledge was previously associated with faith, reason, or scientific proof, algorithms are playing an increasingly significant role in the digital age. This article examines how the widespread adoption of algorithmic systems transforms the traditional understanding of the relationship between faith and reason. The authors argue that modern individuals increasingly trust information not because they are able to verify it themselves, but because it is delivered through search engines, recommendation systems, or artificial intelligence technologies. To describe this phenomenon, the concept of “algorithmic faith” is proposed and understood as a specific form of trust in the results of algorithmic data processing. The article substantiates the thesis that the algorithm is gradually evolving from a technical tool into a new mediator between human beings and knowledge. Particular attention is paid to the phenomenon of algorithmic authority. It is demonstrated that digital culture is giving rise to a new model of knowledge legitimization in which algorithmic recommendations are increasingly perceived as a basis for decision-making and for shaping perceptions of reality. The authors conclude that the principal philosophical challenge of the digital age is associated not so much with the development of artificial intelligence as with the transformation of mechanisms of trust and the redistribution of intellectual authority between humans and algorithms.

Keywords: faith, reason, algorithm, algorithmic faith, epistemological authority, artificial intelligence, digital culture, philosophy of technology.

Вклад авторов (CrediT): Хусаинова Г.Д. концептуализация исследования, методология, теоретический анализ, подготовка первоначального текста статьи, научное редактирование. Нургалиев Н.А., Кенжебекова Ф.С. анализ литературы, редактирование и оформление. Все авторы ознакомились с окончательной версией статьи и одобрили её публикацию.

Поступила: 21.07.2026

Принята: 14.09.2026